

¹ The BRICS Report. A Study of Brazil, Russia, India, China, and South Africa with special focus on synergies and complementarities. New Delhi, 2012, p. 145.

² Стандарты банковского регулирования разрабатываются Базельским комитетом по банковскому надзору при Банке международных расчетов. Стандарты «Базель-1» были введены в действие в 1988 г.; они установили нормативы минимального уровня достаточности капитала банков. «Базель-2» (2004 г.) дополнил эти требования процедурами надзора и раскрытия информации. Более жесткие пруденциальные условия были заложены в стандарты «Базель-3» (2010 г.), их предполагается поэтапно ввести в действие в 2013-2018 гг. Рекомендации Базельского комитета не являются обязательными к выполнению, но, как правило, они находят отражение в банковском законодательстве большинства стран.

³ The BRICS Report..., p. 53-72.

⁴ www.gks.ru

⁵ OECD Economic Surveys: South Africa, July 2010 - <http://www.oecd.org/eco/south-africa2010.htm>; www.tradingeconomics.com

⁶ Economist, 2010, December 4, p. 48-49.

⁷ Credit Suisse - South Africa: Potential GDP growth undermined by low productivity gains - https://doc.research-and-analytics.csfb.com/docView?language=ENG&format=PDF&document-id=989455241&source-id=emcmt&serialid=cDNmn2BG9h57zrG4azuy_00931499ARuIRQsZ8%3D

⁸ Economist, 2009, December 5, p. 41.

⁹ Ibid., 2008, September 27, p. 32-35.

¹⁰ The BRICS Report. Op. cit., p. 82.

¹¹ Country report May 2012 South Africa - <http://store.eiu.com/Product.aspx?pid=50000205&gid=16600001&sid=1082796893>

ЕСТЬ ЛИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ В ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ КИТАЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ?

ЗАМЕТКИ ОЧЕВИДЦЕВ

И.В. СМЕРДОВ

PhD

А.В. ГОНЧАРУК

Студент Университета Гуанси
(КНР)

Ключевые слова: КНР, провинциальные университеты, интеллектуальная жизнь, иностранные преподаватели и студенты в Китае

Рядовые китайцы заняты упорной борьбой за выживание в «Новом Китае», так что обнаружить интеллектуальную жизнь на уровне простых людей довольно сложно. Авторы опираются на опыт общения, в основном, в университетской среде в течение 10 лет работы и обучения в провинциальных университетах КНР в 2000-е гг. Чаще всего это были беседы со студентами и преподавателями за обеденным столом с последующими обобщениями услышанного. Такой подход - этнографическое описание с местными бытовыми зарисовками - использовался американским автором Питером Хесслером в книге «Речной город» (*River Town*), рассказывающей о его пребывании в 1997-1999 гг. в маленьком городке на реке Янцзы¹.

За несколько лет пребывания за пределами Пекина, Шанхая, Гуанчжоу, Гонконга и некоторых провинциальных столиц интеллектуальную жизнь удалось обнаружить и в провинции, хотя и с трудом.

О ЧЕМ ГОВОРЯТ УЧЕНЫЕ МУЖИ И СТУДЕНТЫ

Провинциальные вузы Китая редко оказываются в центре внимания академических публи-

каций, поскольку основные события университетской жизни Китая, конференции, симпозиумы, лекции известных людей проходят в столицах и главных провинциальных центрах и ведущих университетах. Если речь идет о гуманитарной тематике, то на долю нестоличных вузов Китая выпадают конференции, посвященные местным народностям, деятелям и событиям, например - народности *хакка* в Мэйчжоу в провинциальном

университете Джайин², форумы, посвященные местным национальным меньшинствам - в Университете Гуанси.

В рабочее время общение с местными преподавателями на профессиональные темы почти невозможно, т.к. они заняты по 24-30 учебных часов в неделю, и говорить с ними не о чем, кроме того, что они заняты по горло. Случайные разговоры с коллегами в офисе и на улице, в основном, сводятся к банальным вопросам,

холоднее или теплее сейчас в России по сравнению с югом КНР, или едят ли россияне палочками. Студенты могут еще спросить о популярном в Китае певце Витасе или как сказать «здравствуйте» по-русски.

Иногда что-то интересное можно услышать в формате обычной лекции или семинара. Например, на занятии по китайскому языку преподавательница вышла на тему футбола со студентами-камерунцами, и они на ломаном китайском рассказали, что лучший результат их сборной был достигнут под руководством российского тренера Валерия Непомнящего, который заставил местных игроков приходить на тренировки вовремя. Для нас - это давно известный факт чемпионата мира 1990 г., но интересно, что молодые камерунцы об этом помнят до сих пор.

Самый продвинутый диалог с китайскими провинциальными профессорами, в котором одному из авторов удалось поучаствовать за 10 лет пребывания в КНР, состоял в обсуждении на досуге, к каким языковым семьям и группам относятся английский, немецкий и русский языки. Знаний в пределах первого курса университета, а то и обычной гимназии в России, было вполне достаточно для такого обмена мнениями на «высшем» академическом уровне.

На памяти автора, самая массовая публичная лекция в провинциальном университете была прочитана девушкой-китайкой, закончившей школу в США.

Все межнациональное общение проходит либо во время совместного похода в столовую, либо в вечерние нежаркие часы за бутылкой пива или стаканом чая.

Обсуждение какой-нибудь темы во время занятий - это что-то из ряда вон выходящее. Среди китайских студентов не принято задавать какие-либо вопросы преподавателю, у китайцев бытует термин, который означает «механическое зазубривание». Этот термин, возможно, лучше всего

Университет Гуанси в г. Наньнин, КНР.

отражает построение учебного процесса. При способности поглощать большие объемы информации, китайские студенты ходят на занятия исключительно для того, чтобы слушать, но никак не участвовать³. А задать вопрос преподавателю - это вообще нарушение многовековой традиции в китайских институтах: преподаватель делает круглые глаза и в лучшем случае предлагает выяснять эти вопросы на китайском аналоге поисковика *Google* - сайте *Baidu* (www.baidu.com).

Принцип запоминания информации без какого-либо анализа пронизывает весь быт и все дискуссии. Когда разговариваешь с китайцем, создается впечатление, что читаешь сводку новостей: все фразы строятся точь-точь как цитаты из газет.

ВЕРА В СВЕТЛОЕ БУДУЩЕЕ

Среди иностранных преподавателей и студентов основной предмет бесед - это жизнь в Китае. Обычно обсуждается «несостоятельность» китайского образа жизни, и проводятся параллели со своей страной. При этом студенты при сравнении их жизни на родине с китайским бытом любят использовать фразу «условия, к которым невозможно привыкнуть». Вечерние разговоры проходят в беседах о недостатках южнокитайской кулинарии и о спорте, особо обсуждается столь невероятно популярная в Китае Национальная баскетбольная ассоциация США⁴. По прибытии в кампус создается впечатление, что баскетбольная майка *LA (Los Angeles) Lakers* - это обязательный дресс-код университета Гу-

анси. Когда же речь заходит о странностях китайской жизни, дискуссия становится намного интереснее при участии местных китайцев.

Во время дискуссий даже по самым чувствительным темам провинциальный китаец редко старается опровергать позицию собеседника: он готов согласиться с любым утверждением на словах, оставаясь в убеждении, что эта мысль абсурдна. В такие вечера китайцы обычно вынуждены только защищаться. Но, как показывает практика, мировоззрение одного провинциального китайца мало отличается от другого, и на каждый задаваемый человеку провокационный вопрос имеется заранее готовый полустандартный ответ.

За каждым столом из уст абсолютно каждого китайца звучит мысль о том, что «Новый Китай» непрерывно продолжает учиться у других стран (несмотря на накопленный несколькими тысячелетиями исторический опыт), и о том, что надо чуть-чуть подождать (потерпеть) сейчас, и тогда наступят светлые времена в будущем.

Лучшей иллюстрацией неискряемого оптимизма стало строительство метрополитена в Наньнине. Уже перекопана чуть ли ни треть города, и многие двух-трехполосные дороги превратились в трудно проезжаемые, даже на велосипеде, узкие тропинки. Лозунг «Создадим завтрашний день!» стал девизом строителей метрополитена, на каждом углу

висит призыв потерпеть сейчас, чтобы наслаждаться комфортом потом. Только вот это понятие «потом» очень подвижно. Изначально объявленные трехгодичные сроки для открытия первой ветки сдвигались уже 6 раз, и сейчас, несмотря на прошедшие два года с начала строительства, срок окончания работ предполагает еще три года ожидания «дорожного комфорта». При всем при этом ни один китаец не поминает строителей недобрым словом. Все в единодушном порыве заявляют об искреннем понимании нужд города и о готовности терпеть неудобства в течение любого необходимого срока.

Возможно, оптимизму студентов способствует то, что они обязаны в течение четырех недель каждый день посещать 6-часовой курс изучения коммунистического движения (помимо того, что они воспитываются на коммунистических идеях всю их жизнь). При удивительно хорошей осведомленности об абсолютно всех аспектах жизни Китая налицо абсолютная непросвещенность о том, что происходит за пределами страны. Речь идет не только о текущих событиях, но и о географии, культуре, социальной жизни. Провинциальное мышление довольно стереотипно, и стереотипы начинаются с идеи о том, что все белые люди отлично говорят на английском, и заканчивается тем, что все они живут только в Америке*.

Программа *Work and Travel USA*, предлагающая прохождение практики в одном из американских ресторанов «быстрого пита-

ния» в качестве официанта или горничной в гостинице, пользуется популярностью даже большей, чем вступление в компартию, хотя цена участия в программе доходит до 20 тыс. юаней (примерно \$3260), а ежемесячные партийные взносы - всего пять юаней⁵.

Ситуация в Пекине разительно отличается от провинции. В столице часто случается, что во время беседы о последствиях мирового финансового кризиса или китайской политике по удержанию курса юаня простой прохожий может присоединиться к беседе и высказать свою точку зрения. Если в провинциальном городе типа Наньнина жизнь внутри университетского городка и за его пределами мало чем отличается, то в Пекине на улице можно встретить простых китайцев, не только играющих в *сянци* (китайские шахматы) или карты, но и дискутирующих о сложности человеческого бытия.

ОСТОРОЖНО - ПОЛИТИКА

Поскольку по контракту с иностранными преподавателями разговоры на политически чувствительные темы иностранцам в университетах КНР не рекомендуются, политика и спорные моменты китайской истории как-то инстинктивно уходят в диалогах иностранцев на отдаленный план, особенно если присутствуют местные жители и студенты.

Да и знаний китайской истории не хватает как самим иностранцам, так и местным студентам. Так, однажды во время бурной дискуссии о том, сколько раз и где во время холодной войны советские и американские военные сталкивались напрямую, присутствующие местные студенты, лучшие из лучших, ничего не вспомнили не только об этой чуждой им тематике, но и о том, что им чуждо быть не может: о войне между китайцами и американцами в Корее и конфликте между китайскими и советскими пограничниками на острове Даманский в 1969 г.

В разговорах о политике надо держать ухо востро. Даже сам факт упоминания Тайваня в безобидном контексте, а именно, что Тайбэй - место скучное, вызвал на факультете тревожные слухи, что автор обсуждал со студентами тайваньскую проблему, а это - одно из местных табу. Любопытно, что никаких слухов и кривотолков в колледже на вызывали ни совместное студенческо-преподавательское распитие алкоголя до положения риз, ни демонстрация студентам задницы одним из иностранных англоговорящих преподавателей. Тайваньская проблема оказалась важнее, хотя нарушение моральных стандартов тоже запрещено контрактом.

Однажды новозеландский преподаватель по ошибке загрузил на занятии сделанную на Тайване карту Китая, где Тибет был обозначен как отдельное государство, а потом еще и брякнул, что Тибет можно назвать частью Китая с натяжкой. В итоге, занятие сорвалось, и все закончилось разбирательством в офисе декана.

В компаниях иностранцев, конечно, обсуждение политических тем свободнее, но и там надо следить, чтобы в разговор не вклинились студенты, а потом не переврали его с точностью до наоборот.

КАК СТАТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Изучение английского языка в Китае повсеместно пользуется огромной популярностью.

Большинство иностранных преподавателей в китайских университетах - американцы и граждане англоговорящих стран, обучающие английскому языку. В кампусах крупных провинциальных университетов их может быть от 20 до 100 человек. Преподавателей-иностранцев по другим предметам даже в большом городе, как Наньнин или Чунцин, можно пересчитать по пальцам.

Англоговорящие носители языка иногда составляют больше половины всех иностранцев уни-

* В недавнем прошлом такая же картина наблюдалась в Японии. Всех иностранцев, кроме китайцев и корейцев, будь то советский гражданин, француз, мексиканец, индеец или папуас, принимали за американцев. Впрочем, и сейчас в японском иероглифическом письме население всего мирового зарубежья делится на три категории - китаец, кореец и *гайдзин* (иностранец). Свои чувства к последней категории иностранцев проникновенно выразил мальчонка, который, глядя в Токио на мою, увы, давно немую машину, воскликнул: «*Гайдзин* - дурак!» Я не обиделся, понимая, что эта философская мудрость относится к миллиардам моих «соотечественников» на всей планете (прим. ред. Е.Русакова).

верситета, включая студентов, если не считать таких местных явлений, как множество вьетнамских студентов в приграничном Вьетнаму Гуанси-Чжуанском автономном регионе, и относительно большое количество иностранных студентов из приграничных государств в провинциях поблизости от Мьянмы, Лаоса, Южной Кореи, стран СНГ и Монголии.

Американцы доминируют даже по отношению к представителям других англоговорящих стран - Великобритании, Канады, Австралии.

Большинство иностранцев являются университетскими преподавателями лишь номинально. Любой водитель грузовика из штата Миссури или вчерашний выпускник третьестепенного американского колледжа пользуется большим авторитетом в преподавании и знании английского языка, чем китайский профессор-лингвист с тридцатилетним стажем, да и денег иностранец получает в разы больше. Понятно, что в такой ситуации обмен преподавательским профессиональным опытом не имеет особого смысла. В беседах с такими преподавателями самыми «заумными» темами оказываются, например, местонахождение лучших ресторанов в Чикаго или фамилии киноактеров, сыгравших главную роль в фильмах о Джеймсе Бонде после Шона Коннери. А в лучшем случае - кто победит на очередных президентских выборах в США.

В формальной обстановке официальных встреч, редких семинаров и лекций, особых интеллектуальных движений не было замечено, помимо уверений со сцены, что иностранные преподаватели работают много и ударно, и постоянных профессиональных трений на собраниях по поводу того, как преподавать отдельные предметы, связанные с английским. Хотя и здесь возможны подводные камни, потому что нельзя навязывать свою точку зрения и говорить, как преподавать английский вчерашнему выпускнику американского колледжа, препо-

дающему в китайском университете, даже если его метод преподавания сводится к показу голливудских фильмов вместо занятий. И такие случаи не единичны в каждом университете КНР⁶.

В ситуации, известной как «постметодный век» (*post-method age*⁷), каждый сам решает, как учить английскому, лишь бы сту-

дент был заинтересован, а фильмы или детские игры в этом очень помогают даже в лучших университетах Китая. Профессиональные разговоры о преподавании английского в официальном формате и даже конференции не имеют под собой почвы, потому что теперь каждый преподает английский, как может и хочет, лишь бы это студентам нравилось. Один коллега так и сказал нам, мол, я учу их тому, как я жил в США и как они будут там жить. Тот факт, что почти никто из сотен его студентов не будет жить в Америке, а тем более заводить там семью или растить детей, ему в голову не пришел. Впрочем, студентам действительно интересен реальный опыт человека, жившего долгие годы в Америке.

Иностранная студенческая среда в Наньине составлена из самых «заслуженных» представителей молодежи в их странах. Различается только понимание заслуг: для студентов из соседних стран - это служба родителей в государственных органах или высокий пост в компартии Вьетнама, для африканцев - принадлеж-

ность к «королевской» семье или верхушке общества.

Если африканцы относятся к стипендии на обучение в Китае как к шансу обеспечить свое будущее, ради которого они упорно трудятся, то для многих лаосцев, тайцев и вьетнамцев ситуация выглядит по-иному. Это - вчерашние школьники, для которых

«Цивилизация» докатилась и до Наньина: там прошел конкурс азиатских топ-моделей-2013. Победила китайская девушка (в центре).

вся университетская жизнь сродни поездке в летний лагерь. Получая приличную, как по китайским, так и по вьетнамским меркам, стипендию в 1700 юаней (около \$280) в месяц, свою студенческую жизнь они могут ассоциировать, например, с алкогольными возлияниями. В Университете Гуанси их так много, что порой вьетнамскую и тайскую речь слышишь чаще, нежели китайскую.

НА КУХНЕ НЕ МЕСТО «СТОЛКНОВЕНИЮ ЦИВИЛИЗАЦИЙ»

Большая часть достойных упоминания разговоров между иностранными преподавателями происходит за столом в барах и ресторанах, и все они, так сказать, досужего характера. Уровень разговоров может быть минимальным, например, куда пойти в вы-

ходные пить пиво, или достаточно продвинутым, как обсуждение китайской экспансии в мире или переход на золотой стандарт вместо американского доллара.

Львиная доля общения приходится на обсуждение кухни, факта отсутствия западных продуктов в провинциальных городах КНР и, соответственно, где достать эти самые продукты, и что можно приготовить из того, что есть в наличии. И это даже в столице провинции, не говоря уж про средние города на миллион жителей типа Мэйчжоу (провинция Гуандун), где за сыром приходилось ехать два часа поездом в соседний большой город. Приготовление еды для жителей англоговорящих стран в последние десятилетия стало хобби номер один, и отсутствие нужных продуктов в магазинах КНР - это тема поважнее иракской и афганской войн или «арабской весны».

К тому же местным жителям тоже всегда есть, что сказать о китайской кухне: у них она также является главной темой для повседневного общения. Китайские студенты могут полчаса обсуждать достоинства местного вида перца в сычуанском блюде и сравнивать его с перцем из своих родных провинций. И уже нечто подобное можно услышать за столом среди иностранцев, когда блюда в новозеландских ресторанах сравниваются с английскими, или перец чили в Канаде оказывается менее острым, чем в соседних американских штатах.

В итоге, трудно сказать, влияет ли тут китайская культура еды на иностранцев, работающих в Китае, либо иностранцы тут такие, что кухня их интересует в первую очередь. Скорее всего, это некое компромиссное поле, в котором китайская и западная культуры сближаются легче и быстрее всего. Китайцам интересно услышать про западные блюда (поскольку мало кто ее пробовал хоть раз в жизни), а иностранцам легко найти такую тему, где они выступают экспертами, но местные жители могут тоже что-то сказать.

ДОСУЖИЕ РАЗГОВОРЫ НА ТЕМУ О ДОСУГЕ

Вторым по значению предметом разговоров иностранцев между собой, а иногда и в присутствии местных жителей, является досуг в Китае - китайские рестораны, бары, торговые центры и развлечения. Иногда примешиваются обсуждения китайских женщин или путешествий по округе и за пределы КНР. Здесь местные жители тоже могут проявить себя.

Проведение досуга становится главной темой разговоров среднего класса в КНР, а общеизвестная доступность в Китае пиратских видеодисков за 5-6 юаней (около \$1) и бесплатных сайтов с любыми фильмами делают разговоры про развлечения актуальными. В Китае иностранцам легко можно обсуждать новинки голливудских фильмов еще до выхода их на широкий экран, поскольку пиратские видеодиски всегда под рукой, и можно собрать коллекцию в десяток тысяч фильмов, которые в Америке или Европе стоили бы целое состояние. Никого в Китае не смущает коллекция в две-три тысячи пиратских дисков у иностранного преподавателя, чье правительство рьяно борется с видеопиратством во всем мире.

Путешествия в каникулы и выходные также легко становятся темой для обсуждения. Буквально в последнее десятилетие иностранцу за приличным отдыхом уже не надо ехать в Таиланд или Малайзию. Внутренний туризм в Китае значительно вырос⁸, когда вокруг крупных и даже средних городов, как грибы после дождя, выросли в сельской местности отели, рестораны, спа, сауны, местные достопримечательности типа пещер и этнографических деревень с традиционным образом жизни, развлекательные центры на любой вкус.

* * *

В России мы, хоть иногда и с натяжкой, все еще можем назвать университет «храмом знаний»,

которые там не только приобретаются, но и обсуждаются. В китайской же провинции знания в основном только заучиваются. Иностранцы еще могут обсуждать полученную информацию между собой и очень редко с местными студентами, но большая доля этого потока знаний имеет бытовой характер. В итоге, это сильно ограничивает интеллектуальную жизнь, т.к. у китайцев обсуждать полученные знания не принято.

В кампусах интеллектуальная жизнь не кипит, а только тлеет в случайных разговорах преподавателей и студентов. Преподаватели-иностранцы крайне редко смешиваются в компании с местными преподавателями, поэтому интеллектуального обмена мнениями не получается.

Таким образом, и преподавательская, и студенческая среда провинциального китайского университета обычно не блещет светлостью мыслей и глубиной дискуссий.

¹ *Hessler Peter*. River Town. Two Years on the Yangtze. Harper Collins Publishers, N.Y., 2001, p. 402.

² On Cultivation & Development of Featured Specialty: Business Administration Jiaying College's Thoughts - <http://www.seio-fbluemountain.com/search/index.php?act=all&name=Sun+Bo>

³ *Fang-yu Chang*. The Causes of Learners' Reticence and Passivity in English Classrooms in Taiwan // The Journal of Asia TEFL. Vol. 8, No. 1, Spring 2011, p. 1-22.

⁴ *Хуан Фухуа*. Сучжоу Дасюэ. 2008.

⁵ Work and travel Xiangmu. April 2011 - <http://wenku.baidu.com/view/4de2be02a6c30c2258019e05.html>

⁶ *Li Ming-sheng*. Perceptions of the Place of Expatriate English Language Teachers in China. PhD Thesis, La Trobe University. 1999, p. 185-186. Анализ низкой квалификации иностранных преподавателей можно найти в статье: *Niu Q., Wolff M.* China EFL: Unqualified(sic), Teaching the Unmotivated, in A hostile environment - <http://www.usin-english.com/esl-in-china/>

⁷ *Canh Le Van*. From Ideology to Inquiry: Mediating Asian and Western Values in ELT Practice // The Journal of Asia TEFL. Vol. 1, No. 1, Spring 2004, p. 167-183.

⁸ Report on China Tourism Industry, 2010-2015 - <http://www.ocn.com.cn/reports/China-Tourism-Industry116.htm>